

УДК 902.2

Исторические науки и археология

В статье подняты проблемы интерпретации нарушенных погребений крупнейшего некрополя юдинской культуры – могильника Вак-Кур. Анализ существующих версий показал, что мнения исследователей разнятся и по-прежнему нет обоснованных ответов на вопросы: кто, когда и зачем совершал действия, приводящие к смещению останков погребенных и инвентаря. Представлены новые данные, свидетельствующие об ограблении памятника местным населением в XX в. (что ранее не отмечалось исследователями). Сделан вывод о более сложном характере нарушений, чем прежде считали ученые.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; Нижнее Притоболье; эпоха Средневековья; юдинская культура; грунтовый могильник Вак-Кур; нарушенные погребения; проблемы интерпретации.

Турова Наталья Петровна

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
turova2707@yandex.ru*

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАРУШЕННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ
ЮДИНСКОГО МОГИЛЬНИКА ВАК-КУР[©]**

Археологам, постоянно работающим на погребальных памятниках, хорошо известно, что захоронения с «правильным» (анатомическим) положением костяка – явление редкое [5, с. 3]. Если раньше незначительные смещения костей и инвентаря в могилах исследователи объясняли воздействием природных факторов, а погребения со значительными смещениями считались ограбленными, то в последнее время, после появления ряда специальных работ [5; 8; 13], археологи стали более внимательно относиться к ним.

Цель данной статьи – рассмотреть основные версии о причинах и времени появления нарушенных погребений на самом крупном из исследованных на сегодняшний день некрополе юдинской культуры – могильнике Вак-Кур, обозначить проблемы в интерпретации данного массива погребений, а также наметить пути их решения.

К юдинской культуре исследователи относят средневековые памятники южнотаежного и лесостепного Зауралья, в керамических комплексах которых присутствует шнуровой орнамент. Временные рамки существования культуры, по мнению одной части исследователей, – X-XIII вв. н.э. [11, с. 175], по мнению других – VII-XIV вв. [10, с. 150]. Юдинскую культуру многие ученые связывают с этногенезом манси [11, с. 175]. К погребальным памятникам юдинской культуры относят 6 грунтовых могильников X-XIII вв., среди которых наиболее полно изученными являются могильники: Пылаевский (исследовано 20 погребений) [9], Ликинский (40 погребений) [4] и Вак-Кур (220 погребений).

Грунтовый могильник Вак-Кур находится в Ярковском районе Тюменской области, на правом берегу р. Тобол, открыт в 1986 г. Исследовался В. А. Захом, М. А. Бусловой и А. А. Адамовым [1-3; 6; 7]. Датируется некрополь одними исследователями XI-XII вв. [3, с. 14], другими – X-XIII вв. [7, с. 118] и X-XI вв. н.э. [1, с. 249]. Захоронения совершены в неглубоких могилах (40-60 см от дневной поверхности), по обряду труположения. В подавляющем большинстве могил данного некрополя анатомический порядок костей нарушен: лишь 12 (5,5%) погребений могильника можно отнести к «непотревоженным» – это 10 детских (младенческих?) захоронений, а также 2 взрослых, в которых анатомический порядок костей был нарушен уже к моменту погребения (представлены вторичным погребением и парциальным – захоронение одной головы).

В. А. Зах, открывший могильник и исследовавший 25 погребений, предположил, что памятник был ограблен в древности, так как следы современных грабительских раскопок отсутствуют. А сделали это, по его мнению, в XIV или XV в. предки местного татарского населения, воспринявшие ислам. Характеризуя нарушенные захоронения, исследователь писал: «...погребение как бы специально осквернялось, инвентарь ломался, но оставался в могиле». Отмечено также, что детские погребения не потревожены [6, с. 20-21]. Позднее В. А. Зах пишет о том, что могильник ограблен в начале II тыс. н.э. «дотатарским населением», когда еще прослеживались надмогильные сооружения, а также следующее: «...особенностью погребального обряда местного населения может выступать разрушение могил и костяков спустя некоторое время после захоронения» [7, с. 117].

М. А. Буслова, исследовавшая 7 погребений могильника Вак-Кур, в тексте «Отчета об исследованиях Ботниковского 2 поселения в Исетском районе Тюменской области и многослойного памятника (поселение Вак-Кур I и грунтовый могильник Вак-Кур) в Ярковском районе Тюменской области в 1990 г.» при описании всех раскопанных ею погребений отмечала, что они ограблены, не поясняя выводов [3].

По наблюдениям А. А. Адамова, изучившего 188 погребений данного памятника, абсолютное их большинство «потревожено». Ученый объясняет это практиковавшимся у населения юдинской культуры своеобразным обрядом обезвреживания погребенных, выразившимся в том, что через некоторое время после захоронения могилы разрушали, а точно определить их расположение помогали, по его мнению, наземные сооружения. Также А. А. Адамов пишет следующее: «Потревоженные захоронения имеют все следы преднамеренного ограбления. Кости скелета и инвентарь перемешаны, часто преднамеренно поломаны и выброшены

из могильных ям» [1, с. 248-249]. Позднее, в связи с обнаружением нескольких не потревоженных детских погребений, ученым сделаны некоторые уточнения: «...этот обряд (*обезвреживание погребенных* – Н. Т.) применялся только начиная с определенного возраста» [2, с. 177].

Н. П. Туровой к одной из своеобразных черт погребально-поминальной обрядности могильника Вак-Кур отнесено «...тотальное, за исключением нескольких детских погребений, нарушение анатомической целостности преимущественно верхней части костяка, в ходе практиковавшегося юдинским населением своеобразного постпогребального обряда, видимым результатом которого является разрушение могилы с выбрасыванием костных останков и инвентаря» [12, с. 24].

Итак, мы видим, что мнения исследователей относительно нарушенных погребений данного некрополя разнятся, и по-прежнему нет обоснованных ответов на вопросы: кто, когда и зачем совершал действия, приводящие к нарушению анатомического соответствия костных элементов в захоронениях могильника Вак-Кур. Все ученые отмечают неестественный (неприродный) характер нарушений, который связывают либо с ограблением (правда без анализа количества, состава и состояния оставшегося инвентаря, ради которого и должны были производиться манипуляции), либо с ритуальными действиями, совершаемыми в рамках погребально-поминальной обрядности населением, оставившим некрополь, и приведшими к видимым смещениям костей и инвентаря (хотя и эти выводы сосуществуют с версиями об ограбленности могил). Мнения ученых относительно времени «проникновений» в могилы приблизительно совпадают, локализуясь «в древности», хотя и растянулись во времени с X по XV в. н.э.

Ситуация осложняется еще и тем, что некоторое время назад нам стало известно о коллекции средневековых вещей, доставшейся нынешним владельцам (проживают в Ярковском районе Тюменской области) от их умершего родственника. Состав и облик коллекции (37 предметов: бронзовые подвески, накладки, пряжки, серьги, браслет, височные кольца, нож с бронзовой рукоятью, ножны и др.) поразительным образом напоминали комплекс могильника Вак-Кур. Сомнений в том, что это материалы с некрополя, не осталось после того, как выяснилось, что прежний владелец ранее проживал в деревне Юртобор, вблизи которой как раз и находится могильник Вак-Кур.

Противоречивые мнения ученых и вышеприведенный факт поздних ограблений свидетельствуют о том, что назрела необходимость в специальном исследовании, в котором будут рассмотрены основные причины появления в крупнейшем некрополе юдинской культуры нарушенных захоронений, даны обоснования и интерпретация. Для этого необходимы: 1) глубокий анализ всех имеющихся в распоряжении исследователей материалов (анализ состояния костных останков, стратиграфической ситуации, статистическая обработка качественного и количественного состава сопроводительного инвентаря, а также его пространственного размещения; сопоставление комплексов из закрытых (не потревоженных перекопами) и нарушенных погребений; фиксация повторяющихся нарушений анатомического порядка скелетных элементов в погребениях; сопоставление визуально фиксируемых западин над могилами со степенью нарушенности скелетных элементов и сохранностью инвентаря и др.); 2) интерпретация археологически зафиксированных обрядов, которая возможна, по мнению О. В. Зайцевой, только при условии привлечения данных этнографии и фольклора, близких или генетически связанных с исследуемой археологической культурой народов (при этом объектом сопоставления должны быть не сами обряды, а устойчивые семантические комплексы, для которых и возможны типологические сопоставления с мифом на уровне мифологических универсалий) [5, с. 22-23].

Думается, что отмеченные выше вариативность и противоречивость выдвигаемых исследователями гипотез по вопросам о времени проникновений в могилы, целях и «исполнителях» объясняются тем, что каждая версия иллюстрирует лишь какую-то часть большой истории разрушений данного некрополя (самой новой страницей этой истории стало разрушение могильника «черными копателями» на протяжении последних четырех лет). Вполне вероятно, что после проведения специального исследования будет выявлена более комплексная, чем прежде представлялось исследователям, картина, сочетающая в себе сложные манипуляции с телом и инвентарем, совершаемые как в рамках погребально-поминальной обрядности юдинского населения, так и в более близкие к современности хронологические периоды, цели которых могут быть различны.

Список литературы

1. Адамов А. А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 248-249.
2. Адамов А. А., Турова Н. П. Новые данные по погребальному обряду населения юдинской культуры (по материалам могильника Вак-Кур) // Ежегодник Тобольского музея-заповедника. Тюмень, 2006. № 3-4 (32-33). С. 176-178.
3. Архив Института археологии Российской академии наук. Ф-1. Р-1. № 15508.
4. Викторова В. Д. Древние Угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург: Квадрат, 2008. 208 с.
5. Зайцева О. В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации: автореф. дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 2005. 28 с.
6. Зах В. А., Кочегов Е. И. О некоторых южных элементах в средневековой культуре Нижнего Притоболья (по материалам памятников у д. Юртобор) // Сибирские татары: материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Омск, 1998. С. 20-21.
7. Зах В. А., Чикунова И. Ю. Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 107-118.
8. Кузьмин Н. Ю. Ограбление или обряд? // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. СПб.: Гос. музей истории религии, 1991. С. 146-155.

9. **Кутаков Ю. М., Старков А. В.** Пылаевский грунтовый могильник (публикация) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 130-147.
10. **Матвеева Н. П., Орлова Л. А., Рафикова Т. Н.** Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // Российская археология. 2009. № 1. С. 140-151.
11. **Могильников В. А.** Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
12. **Турова Н. П.** Особенности погребально-поминальной обрядности могильника юдинской культуры Вак-Кур // Диалог культур и цивилизаций: материалы X Всероссийской научной конференции молодых историков. Тобольск: ТПТИ им. Д. И. Менделеева, 2009. С. 24.
13. **Флеров В. С.** 2000. Аланы Центрального Предкавказья V-VIII веков: обряд обезвреживания погребенных. М., 2000. 164 с.

PROBLEMS OF INTERPRETING DISTURBED BURIALS OF VAKH-KUR BURIAL GROUND

Turova Natal'ya Petrovna

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
turova2707@yandex.ru*

The article raises the problems of interpreting the disturbed burials of the largest necropolis of Yudino culture – Vakh-Kur burial ground. The analysis of the existing versions indicated that the researchers' opinions differ and still we have no grounded answers to the questions: who, when and why committed actions that resulted in the removal of the remains and inventory. The paper presents new data indicating the robbery of the monument by the local population in the XX century (which was not mentioned earlier by researchers). The author concludes on more complicated nature of the disturbances than it was imagined before.

Key words and phrases: Western Siberia; the Lower Tobol basin; the Middle Ages; Yudino culture; Vakh-Kur soil burial ground; disturbed burials; problems of interpretation.

УДК 32.019.5

Политология

В статье рассмотрены факторы функционирования современных региональных политико-властных элит, связанные с общественно-политическими тенденциями новейшей истории Северного Кавказа и детерминированные предыдущим историческим развитием и постсоветскими реалиями. Автором проанализированы условия формирования политико-властных элит, которые сложились с образованием Северо-Кавказского федерального округа и реструктуризацией системы федеральных округов на Северном Кавказе, образованием новой системы органов исполнительной власти в целях повышения эффективности управления в регионе.

Ключевые слова и фразы: общественно-политические тенденции; политические процессы; акторы политического процесса; региональные политические элиты; полиэтничность; поликонфессиональность; Северо-Кавказский федеральный округ; политико-управленческий аппарат.

Усова Юлия Викторовна, д. полит. н.

*Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
usova_yv@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИКО-ВЛАСТНЫЕ ЭЛИТЫ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ[©]

Северный Кавказ – территория с особыми местными традициями, обычаями, отличающаяся полиэтничностью, религиозным синкретизмом (синтезом местного язычества с элементами христианства и различными течениями ислама), сочетанием высокогорья, предгорий и равнин. В северокавказском регионе, чрезвычайно пестром по национальному, религиозному, культурному составу, проживает более пятидесяти народов и этнических групп, причем историю каждого кавказского народа невозможно рассматривать изолированно, вне рамок исторического и социокультурного контекста народов Северного Кавказа.

Традиционность и исламский фактор оказали значительное влияние на политические установки населения региона и в некоторых случаях противоречили ценностям и требованиям гражданского общества. Процесс активного возрождения традиционных ценностей в современном северокавказском обществе, выраженный в реактуализации этнических и религиозных символов в общественных отношениях, во многом является ответом на попытку проведения многоуровневой модернизации по западному образцу. Обычное право с ранних времен и до наших дней играет значительную роль в общественной и культурной жизни Северного Кавказа [2, с. 12-13].